

Тон Вэньжэнь Лэчжэня внезапно изменился, и он с любопытством улыбнулся, обращаясь к Цзян Чицю:

— Есть одна вещь, которая всегда меня интересовала... За все эти годы, племянник, ты никогда не испытывал земных чувств?

Цзян Чицю: ...

Знавший Вэньжэнь Лэчжэня с детства, он понимал, что, несмотря на высокий уровень мастерства и серьёзный образ перед людьми, на самом деле Вэньжэнь Лэчжэнь был чрезвычайно любопытным человеком.

Земные чувства? Хотя Ли Жоцзюэ не понимал, что такое «Путь Бесстрастия», он мог понять, что означало «земные чувства».

Увидев недоумённый взгляд главного героя, Цзян Чицю, не желавший отвечать на глупые вопросы Вэньжэнь Лэчжэня, тут же превратился в хорошего учителя.

Он повернулся к Ли Жоцзюэ и сказал:

— Если у тебя есть вопросы, можешь спрашивать меня.

Хотя Ли Жоцзюэ всё ещё немного боялся этих двух великих мастеров совершенствования, после слов Цзян Чицю он через некоторое время всё же задал свой вопрос:

— Я хочу спросить, Бессмертный Владыка, что такое «Путь Бесстрастия»?

— Ха-ха-ха, Путь Бесстрастия... — Цзян Чицю не ответил, первым засмеялся Вэньжэнь Лэчжэнь.

Он встал, легонько похлопал Ли Жоцзюэ по плечу и вдруг понизил голос, сказав:

— Путь Бесстрастия — это как быть монахом.

Услышав ответ Вэньжэнь Лэчжэня, Ли Жоцзюэ явно удивился.

Увидев, как Вэньжэнь Лэчжэнь притворяется серьёзным, но на самом деле ведёт себя легкомысленно, Цзян Чицю тоже встал и сказал ему:

— Дядя, чай уже выпит. Тогда я, как вы сказали, отведу его на Пик Постижения Небес.

Услышав это, Вэньжэнь Лэчжэнь наконец улыбнулся и повернулся к Цзян Чицю:

— Хорошо, хорошо, тогда я поручаю тебе моего ученика.

Цзян Чицю побывал во многих мирах, но никогда раньше не воспитывал детей.

Доставив юношу на Пик Постижения Небес на спине духовного журавля, Цзян Чицю вдруг осознал, что задача в этом мире тоже не так проста.

Цзян Чицю выделил Ли Жоцзюэ один из боковых залов на Пике Постижения Небес и сказал ему:

— Теперь ты будешь жить здесь. Хозяином Пика Постижения Небес является мой наставник, но он уже сто лет находится в затворничестве и пока не собирается выходить. Поэтому на всём пике я один, и если у тебя будут какие-то вопросы, ты можешь обращаться ко мне.

Сказав это, он увидел, что стоящий перед ним юноша очень серьёзно кивнул.

— Спасибо, Бессмертный Владыка...

— Не за что, — Цзян Чицю слегка улыбнулся ему, а затем вызвал белый тренировочный костюм, вводные методики горы Фужань и длинный меч.

Несмотря на холодную внешность, Цзян Чицю был очень терпеливым и внимательным в делах.

Он сказал Ли Жоцзюэ:

— Эту вводную методику нужно понимать самому, я не могу тебе ничего объяснить. Ты можешь сначала почитать, а если будут вопросы, приходи ко мне.

Затем Цзян Чицю подробно объяснил ему, как обращаться с длинным мечом.

Завершив всё это, он покинул главного героя и вернулся в свой зал.

Хотя Цзян Чицю уже прочитал роман «Путешествие Бессмертного и Демона», он всё же решил ещё раз тщательно разобрать сюжет.

Сюжет Цзян Чицю в этом мире был прост: ему нужно было добросовестно выполнять задания клана, всегда ставить безопасность мира совершенствования на первое место и время от времени заниматься с учеником.

Просто психологическая тень, оставленная двумя предыдущими мирами, была слишком глубокой... Теперь Цзян Чицю начал сомневаться, сможет ли он легко выполнить задачу.

Когда Цзян Чицю закончил пересматривать сюжет, за окном уже начало темнеть.

Мужчина, который сидел в медитации на льду, медленно открыл глаза и приготовился выйти, чтобы проверить, как дела у Ли Жоцзюэ.

Цзян Чицю предполагал, что Пик Постижения Небес, на котором он жил, был высотой более трёх тысяч метров, и теперь весь пик возвышался над облаками, словно одинокий остров. Открыв дверь и увидев облака внизу, Цзян Чицю невольно был поражён.

Его шаг на мгновение замедлился, он взглянул на прекрасный пейзаж горы и направился к боковому залу, где жил Ли Жоцзюэ.

Есть поговорка: «Зажила рана — забыл боль». Только что завершив обзор своей задачи в этом мире, Цзян Чицю, похоже, забыл о своих прошлых провалах.

Идя к главному герою, он мысленно сказал системе:

— Задача в этом мире довольно простая, да и окружение приятное, можно отдохнуть.

Обычно система никогда не реагировала на его разговоры с самим собой, но на этот раз она неожиданно дала ответ.

[Система: Хорошо.]

В каждом здании на горе Фужань были светящиеся жемчужины, освещающие помещение, поэтому, даже если снаружи уже становилось темно, внутри было светло, как днем.

Только что открыв дверь, Цзян Чицю увидел, как юноша в белых одеждах сидит за столом... и тихо плачет. Его выражение было одновременно упрямым и хрупким.

Цзян Чицю: ?

В романе «Путешествие Бессмертного и Демона» никогда не упоминалось, что у главного героя есть склонность к плачу!

На самом деле Ли Жоцзюэ было всего тринадцать-четырнадцать лет, а из-за недоедания он выглядел на десять с небольшим.

Когда юноша заплакал, Цзян Чицю, хотя и не сделал ничего плохого, вдруг почувствовал вину.

Бессмертный Владыка, стоящий у двери, на мгновение замер, а затем поспешно вошёл внутрь.

— Что случилось? Почему ты расстроен? — спросил он главного героя.

До того как Цзян Чицю предал его, главный герой всегда был образцовым юношей, и Цзян Чицю был полон решимости не испортить его раньше времени.

Увидев, что Цзян Чицю вошёл, Ли Жоцзюэ поспешно вытер слёзы и, моргая своими чёрными блестящими глазами, сказал ему:

— Бессмертный Владыка, я... я не понимаю это.

— Что? — Услышав это, Цзян Чицю наклонился и взглянул на книгу на столе. — Какое предложение ты не понимаешь? — мягко спросил Бессмертный Владыка.

Методики горы Фужань были написаны немного замысловато, и Цзян Чицю подумал, что главный герой просто не понимает смысл предложений.

После его слов главный герой снова заплакал.

Что вообще происходит?

Уверенность Цзян Чицю, которая начала расти после повторного анализа сюжета этого мира, снова была поколеблена неожиданной ситуацией.

Но, к счастью, в следующий момент главный герой объяснил свою проблему.

Он робко сказал:

— Я... не знаю эти иероглифы.

Цзян Чицю действительно не знал, что, когда главный герой только поступил на гору Фужань, он даже не умел читать.

Хотя внутри он был в шоке, но, будучи решительным стать хорошим учителем, Цзян Чицю после паузы всё же улыбнулся ему и сказал:

— Ничего... завтра я научу тебя читать.

Заодно он мысленно проклял своего «патриарха-дядьку» за то, что тот постоянно подставляет его.

Цзян Чицю хотел уйти, но, вспомнив, как Ли Жоцзюэ, не понимая иероглифов, сидел здесь один и мучился, он поспешно добавил:

— В будущем, если у тебя будут какие-то вопросы, большие или маленькие, сразу же приходи ко мне, не держи в себе.

Сказав это, Цзян Чицю выпрямился и приготовился уйти, но он не успел сделать и двух шагов, как почувствовал, что его рукав слегка натянулся.

Он посмотрел вниз и увидел, что главный герой слегка потянул его за рукав.

Когда их взгляды встретились, он смущённо сказал:

— Бессмертный Владыка, я хочу есть.

Главный герой, только что поступивший на гору Фужань, даже не знал иероглифов, и, конечно, не мог обходиться без еды, а на Пике Постижения Небес не было таких низкосортных вещей, как пилюли для подавления голода.

Цзян Чицю хотел сказать, что просто приготовит ему что-нибудь поесть, но затем вспомнил, что «Бессмертный Владыка Морозного Нефрита» с детства жил в клане и никогда не учился готовить.

Чтобы не нарушить образ, Цзян Чицю подумал и в итоге решил — пойти на другой пик и попросить пилюли для подавления голода.

Этот временный наставник был действительно крайне предан своему делу.

Обычно он никуда не ходил, кроме Пика Постижения Небес, но в эту ночь он неожиданно улетел на мече.

Причина была проста — попросить пилюлю для подавления голода для нового ученика патриарха.

Итак, вскоре новость о том, что Цзян Чицю очень заботится о своём новом ученике, распространилась по всей горе Фужань, вызвав зависть у многих.

Цзян Чицю не знал, что слухи о том, что Вэньжэнь Лэчжань попросил его воспитывать ученика, уже разошлись по всему клану. Он только знал, что воспитывать ребёнка действительно нелегко.

Главный герой Ли Жоцзюэ, о котором в книге говорилось как о гениальном мастере, в начале был всего лишь обычным ребёнком, который мог ошибаться и быть невнимательным.

На горе не было времён года, и вскоре Ли Жоцзюэ заметно порос.

Но, возможно, под влиянием того, кто его воспитывал, его характер постепенно стал мягче и приятнее.

Теперь он выглядел как молодой аристократ, выросший в семье учёных, а не как мастер меча, в теле которого сосуществовали бессмертное и демоническое.

<http://bllate.org/book/15283/1352922>